Идея языкового союза в зачаточном виде проявляется у словенского филолога XIX в. Б. (Е.) Копитара, опубликовавшего свои наблюдения о сходствах в грамматике и лексике балканских языков еще в 1829 г. Ближе других ученых XX в. к этой идее подошел И. А. Бодуэн де Куртене (1912), однако приоритет в постановке проблемы языковых союзов принадлежит Н. С. Трубецкому, который в 1923 г. в статье «Вавилонская башня и смешение языков» впервые дал определение этого типа языковой общности [10, с. 114—119]. К сожалению, из-за незнания этой работы Н. С. Трубецкого, у многих исследователей упорное хождение имеет мнение, что идея о существовании языкового союза, как особого типа языковой общности, была высказана им в 1928 г. на I Международном конгрессе лингвистов в Гааге [11]. Свежий пример повторения этой ошибки можно найти в публикуемой в этом же номере журнала статье О. Н. Трубачева.

Н. С. Трубецкой, раскрывая природу и механизм взаимодействия языков и культур, показывает «отношения языковых единиц, объединяющихся генетически, то есть восходящих исторически к диалектам некогда единого „праязыка" данной генетической группы (семейства, ветви, подветви и т. д.)». Сам же способ членения языка («праязыка») в связи с формированием культур он объясняет тем, что «многообразие национальных культур и языков — следствие закона дробления» [10, с. 114].

В этой же статье Н. С. Трубецкой впервые дает определение нового, отличного от генетического, типа языковой общности, названного им русским термином «языковой союз» (немецк. Sprachbund появилось у него уже позднее): «Но кроме такой генетической группировки, географически соседящие друг с другом языки часто группируются и независимо от своего происхождения. Случается, что несколько языков одной и той же географической и культурно-исторической области обнаруживают черты специального сходства, несмотря на то, что сходство это не обусловлено общим происхождением, а только продолжительным соседством и параллельным развитием. Для таких групп, основанных не на генетическом принципе, мы предлагаем название „языковых союзов"» [10, с. 114]. В сноске он добавляет: «Ярким примером „языкового союза" в Европе являются балканские языки — болгарский, румынский и новогреческий; принадлежащие к совершенно разным ветвям индоевропейской семьи, они тем не менее объединяются друг с другом целым рядом общих черт и детальных совпадений в области грамматического строя» [10, с. 114, примечание].

Выдающийся русский филолог главными условиями формирования языковых союзов считает наличие «одной и той же географической и культурно-исторической области». Понятие языкового союза Н. С. Трубецкой распространял не только на языки, но и языковые семьи. «Такие „языковые союзы",— писал он,— существуют не только между отдельными языками, но и между языковыми семействами, то есть случается, что несколько семейств, генетически друг с другом не родственных, но распространенных в одной географической и культурно-исторической зоне, целым рядом общих черт объединяются в „союзы языковых семейств", несмотря на то, что генетическое родство между ними — всеми этими семействами — современная наука отрицает». Согласно теории Трубецкого, «часто бывает, что одно и то же семейство или одиноко стоящий язык принадлежат сразу двум союзам или колеблются между двумя соседними союзами, играя, таким образом ту же роль, что и переходные говоры в генетической классификации» [10, с. 114 и сл.]

Из высказанных в этой статье Н. С. Трубецким идей позднее получает развитие целый ряд лингвистических, этнографических и культурологических направлений. В лингвистике — это теория языковых союзов и концепция аллогенетического родства языков, в этнографии — этнических кустов, в культурологии — теория культурных зон (см. ниже).